

ТЕОРИЯ КИНО: ВВЕДЕНИЕ ЧЕРЕЗ ЧУВСТВА

Что такое кино?

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Что такое кино?

Автор лекции: Олег Борецкий

Сегодня мы с вами продолжаем говорить о теории кино, о курсе, о книге, которую написали Томас Эльзессер и Мальте Хагенер. У нас пока ещё только пропедевтика, введение. Мы с вами дойдём ещё до самых интересных вещей. Если вы помните, в прошлый раз я только обозначил исходные позиции взгляда авторов на кино. Конечно же, можно продолжить, сказать о том, что в основе любой теории лежит методология. Методы, которые используют авторы это и феноменология, и герменевтика, то есть искусство истолкования, в данном случае текста фильма. Потому что понятие «текст» связано не только с книгой, но и с фильмом. Фильм тоже является текстом, также, как и текстом для интерпретации, расшифровки является живописная картина или музыкальное произведение. С точки зрения культурологии это тоже текст. Так вот, герменевтический метод – это системный подход, это различные обобщающие процедуры. Кроме того, это концепции, которые есть в самых разных метатеориях. Они относятся к медиа, которые касаются искусства, театра, живописи и т.д., и т.п.

В прошлый раз мы остановились на том, как возникло кино, когда оно возникло. Эта идея пришла в мир в конце XIX века, она была по-своему невероятно революционной, потому что позволяла любому человеку, обывателю, живущему где-то в провинции приобщиться ко всему миру через экран. Он мог отождествить себя с любым персонажем.

Он мог присутствовать в любых событиях: мог погибнуть в сражении, родиться заново, пережить множество жизней. Как мы потом будем говорить, ему не нужно было жить бесконечно, потому что благодаря кино он проживал множество жизней.

Это удивительное и волшебное изобретение, хотя от начала до конца оно было иллюзией. Неслучайно первые кинотеатры назывались «Иллюзионами».

Датой рождения кино считается 28 декабря 1895 года. Именно в этот день состоялся первый платный сеанс, когда братья Огюст и Луи Люмьер показали в кинотеатре знаменитое прибытие поезда на вокзал Ла-Сьота.

Вы наверняка помните, как эта сцена была спародирована в фильме Аллы Суриковой «Человек с бульвара Капуцинов», когда зрители принимали это за правду и выбегали из кинотеатра, потому что им казалось, что поезд надвигается прямо на них. Эта иллюзия воспринималась за правду.

Я, к сожалению, не помню, как называлась картина, где главная героиня проваливаясь в болото уходила под воду. Это был не хэппи-энд, но тем не менее зрители, как ни странно, приходили на второй, третий сеанс с надеждой, что на этот раз она спасется. Конечно, сегодня это вызывает легкую улыбку. Наивность того зрителя.

Но это легко объясняется тем, что это было впервые, это было действительно чудом, хотя к этому чуду можно по-разному относиться. И с самого начала своего появления, я считаю, что картина о прибытии поезда, это несколько переоцененный фильм. И если быть исторически точным, раньше все-таки появилась другая картина, где статичная камера снимала только какое-то локальное событие – это был выход рабочих с фабрики Люмьер. Это было показано чуть раньше. Но днём рождения кино считается первый сеанс, что произошёл в Париже.

С самого начала своего появления кино было чистым искусством. Дело в том, что все другие виды искусства, это и живопись, и художественная литература, и архитектура, и театр имеет свою предысторию. Они не были искусством с самого начала. К примеру, театр становится искусством только в эпоху Позднего Возрождения, так называемый шекспировский театр, где есть уже воспитательные задачи, эстетический, художественный посыл. А греческий театр был ритуалом, он был неким сакральным религиозным актом, и не был искусством. Архитектура становится искусством, начиная со стиля барокко. До этого храмовая архитектура выполняла несколько другую задачу.

Наконец, живопись. Связь живописи с кино очень тесная и очень сильная. И авторы книги, о которой мы с вами говорим, и этой теории кино, очень часто используют иллюстрации из мира живописи. Потому что здесь фиксировано даётся понятие какой-то идеи, образ, который станет парадигмальной метафорой в кино. Так вот живопись становится искусством опять же в эпоху Возрождения. Была ли живопись до эпохи Возрождения? Конечно. Но она, как говорит очень известный исследователь средневековой культуры Жак Ле Гофф, была литературой для мирян, для неграмотных людей. Вы заходили в храм и вам была нарисована Библия, Евангелие, и вы могли, не умея читать, понять, о чем говорится в этой книге. Но

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Что такое кино?

Автор лекции: Олег Борецкий

только с появлением трехмерного изображения на плоскости, проще говоря с открытием перспективы, с появлением перспективной живописи, у нас возникает иллюзия, что мы видим объём. И когда возникает эта иллюзия, когда появляется что-то искусственное в том или ином виде культуры, тогда и возникает искусство.

Тоже самое можно сказать о художественной литературе. Потому что человек писал с самых древних времен. Были хроники, исторические описания, была сакральная литература, но не было художественной литературы. То, что в английском языке называется словом fiction – вымысел, выдумка. И вот этот вымысел, выдумка, эта иллюзия появляется только с утопического романа. Вспомните то, о чём многие знают со школы: «Утопия» Томаса Мора, «Город Солнца» Томмазо Кампанеллы, «Путешествие в Икарию», и так далее и так далее. Там, где есть нечто придуманное, есть вымысел, там и появляется художественная литература. А кино этой предыстории не имеет. Кино с самого начала было иллюзией движения, иллюзией жизни. Хотя на самом деле это была проекция того, что было записано и показывается нам. Но иллюзия обладала такой невероятной силой, что она принималась за истину. Для чего я собственно кратко погружал вас в экскурс этих форм культуры, для того чтобы понять, что и кино, чуть раньше фотография, продолжает стратегии живописи и литературы.

Фотография является полным завершением того, что делает живопись. Упорядочивание в рамках определенного холста. И художник, по сути дела, приводит в композицию, в определённые рамки то, что он видит или о чём он мечтает. А фотография это стала делать буквально. Это было техническое изобретение Дагера и Ньепса в середине XIX века. Фотография позволяла делать документальный снимок реальности – пейзажа, натюрморты. Не нужно было тратить много времени, чтобы это сделать. И вот фотография доводит до конца эту стратегию упорядочивания видимого.

Что происходит с литературой? Главный признак литературы – это наррация, повествование. И кино, по сути дела, завершает эту программу, эту концепцию. Потому что повествование – это есть история. Многие знают, что любой фильм рассказывает нам ту или иную историю. И если фотография завершает идею живописи, то кинематограф завершает программу литературы. Конечно, можно говорить о тесной связи между кинематографом и театром. Потому что театр имеет сцену, кулисы, зрительный зал, где происходит театральное действие. Кинотеатр делает что-то очень похожее, только сцена заменяется экраном, есть кулисы, когда мы не видим и не знаем, как это было сделано, что остается за кадром. Но очень многие театральные принципы, театральность кино заимствуется кинематографом. Понятно, что есть критика, что кино парадоксально ошеломило тем, что позволяет нам видеть на экране части тела, крупный план лица, руки или человека по пояс. В театре мы этого не видим. Мы видим целостность. И многие люди до сих пор не могут принять это или принимают кинематограф враждебно. Не потому что они агрессивны, а потому что для них это целостное восприятие, которое происходит в театре, утрачено благодаря кино.

Телевидение не является продолжением кино, оно эксплуатирует и паразитирует на визуальных принципах кинематографа. Почему? Потому что телевидение не является искусством. Телевидение – это средство массовой информации. Оно утрачивает перспективу, глубину и дистанцию, становится плоскостным изображением. То, что мы сегодня видим на абсолютно похожих девайсах, у каждого человека на экранах дисплея. Это даже не двухмерное, а одномерное изображение. Наша связь с миром через Интернет. То есть происходит, как говорят постмодернисты, определенная деградация этого объёма, проекции, этой глубины резкости и глубины изображения, которые мы наблюдали в кино. Это если кратко говорить об историческом возникновении кинематографа как самом молодом искусстве, которое не имеет своей предыстории, и насчитывает всего лишь каких-нибудь 120–125 лет.

Можно вспомнить известное выражение Жана Ренуара, который сказал, что «жизнь – это кино». Мы привыкли к тому, что все вспоминают слова Шекспира – «мир театр, а люди в нём актеры». И мы играем какие-то роли, которые можно обыгрывать психологически, эстетически, как угодно. Но Жан Ренуар говорит о том, что жизнь – кино. С одной стороны, в фильме мы видим репрезентацию, отражение жизни, а с другой стороны, это очень пророческие слова, о том, что наша жизнь превращается в кино. И что у каждого из нас есть свои сценарии жизни, мы играем роли, и что, возможно, за всем этим стоит некий режиссер, который режиссирует нашу драму и психодраму, что гораздо печальнее.

Неважно, это апелляция к Всевышнему или все мы в матрице, если вспомнить знаменитый культовый фильм с философским содержанием братьев Вачовски.

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Что такое кино?

Автор лекции: Олег Борецкий

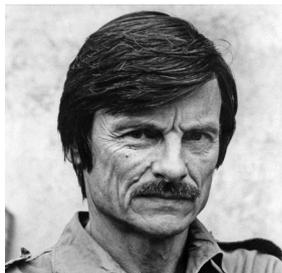
То есть, очень многие приемы, принципы, базовые конструкции кинематографа становятся теми же парадигмами, структурами, которые в буквальном смысле упорядочивают нашу жизнь. И это очень любопытно, когда жизнь начинает имитировать кино. Когда наша собственная жизнь, вроде бы подлинная, превращается говоря постмодернистском языке, в симулякр, в подобие того, что мы видели в кино или в любимом сериале. И мы начинаем имитировать, мы проигрываем, не отдавая себе отчета, неосознанно то, что воздействует на нас через экран. Эта трансформация нашей природы, нашего сознания, нашего поведения, которое происходит благодаря этому магическому слову экран.

И, если говорить о том, что такое кино, кроме того, что это особый язык, который, может быть, ещё не найден или утрачен, кроме того, что это философия в нефилософских формах. Я очень люблю эту идею, которая идёт от литературы, которая связана с философией экзистенциализма.

Напомню слова Альбера Камю: «Хочешь быть философом, пиши романы». Сегодня уже невозможно написать такой философский текст, как писали Декарт, Гегель. Только в виде художественного произведения, романа можно создавать философское произведение. Это переживание, ощущение того, что происходило с человеком в XX веке. И мне кажется, это тоже очень важно, особенно для второй половины и конца XX века, что сегодня фильмы иногда содержат какие-то философские истины.

Даже простейшие, масскультовые произведения говорят с нами с помощью или с опорой на философские идеи. Это невероятно интересно.

И наконец, очень глубоким и очень точным в понимании природы кино мне кажется высказывание Андрея Тарковского, которое звучит так: «Кино – это запечатлённое время». Тарковский так и говорил, что в своих фактических формах и проявлениях запечатлённое время – это и есть кино. А каковы фактические формы? Три модуса времени – прошлое, настоящее и будущее. Кино фиксирует определенное время. Возьмите картину «Я шагаю по Москве» или «Июльский дождь». Возьмите любую картину снятую полвека назад, и вы увидите те признаки времени и жизни, о которых говорит Тарковский. Это запечатленное время, которое сегодня уже не увидишь.

Другие интерьеры, другая мода, люди двигаются и говорят по-другому, они мыслят и шутят по-другому. И здесь я хочу сделать очень важное уточнение, чем кино отличается от сериалов. Я знаю, сегодня очень многие любят сериалы, которые им где-то заменяют и подменяют кино. Ведь когда-то эта метаморфоза произошла, может быть лет 15-20 назад, когда сериалы заменили литературу. Раньше человек, как правило на ночь или в свободное время читал несколько страниц, и это продолжалось день, два, недели, месяцы. Сегодня он смотрит сериалы. И это может тоже растянуться на годы. Мы знаем, как это происходит на примере «Игры престолов». Я, честно говоря, не очень интересуюсь сериалами. Хотя есть определенные вещи, которые меня там занимают. Я с удовольствием посмотрел и «Карточный домик» с любимым мною Кевином Спейси, и «Настоящий детектив» с Макконахи – это замечательные сериалы. Но чем отличается кино от сериала? Во-первых, сериал строится по-другому, там совершенно другие изобразительные задачи. Самое главное, в связи с определением Тарковского, если кино – это запечатленное время, где в рамках 2-3-часового фильма есть определенная драматургия, и есть определенное впечатление, то сериал – это продолженное время, оно продолжается от серии к серии и захватывает нас. И хотя это телевизионный формат, это уже не совсем искусство. Совершенно нелепо сравнивать фильмы, которые предназначены для большого экрана и фильмы Бертолуччи, Антониони, Тарковского. Конечно, вне большого экрана можно понять, о чём там говорится и каков сюжет, но это глубина впечатления там невозможна. С другой стороны, сериал ставит совершенно другие задачи, здесь есть история, интрига, персонажи, диалоги и присутствует определенная мифология. Но тем не менее это два совершенно разных формата.

Если говорить о способах существования природы кино, то таких способа буквально два. Это синхрония и диахрония. Синхрония – это фильм, снятый в реальном времени, он снят синхронно с событиями и не прерывается никакой монтажной склейкой. Диахрония – это упорядочивание того, что происходит в разное время. Есть шедевры, есть исключения, но 99% – это диахронический способ существования кино. Замечательная, на мой взгляд, гениальная картина Герца Франка, снятая в 1978 году. Это фильм «Старше

Книга: Теория кино: введение через чувства

Лекция: Что такое кино?

Автор лекции: Олег Борецкий

на десять минут». Если вы его не видели, обязательно посмотрите. Там дети в театре смотрят на сцену, где идет постановка. Однажды я задал вопрос режиссеру Герцу Франку о том, что смотрели дети. Они смотрели «Айболита». Но мы этого не знаем. Камера спрятана за декорации, и она фиксирует только лица детей. Она работает 10 минут и все. Камера выключается, фильм готов. Что сделал Герц Франк? Он только интонировал фильм музыкой. Но получился шедевр. Дети, общаясь с искусством, стали на 10 минут старше. Мы видим только лица, как эти дети плачут, смеются, с удивлением открывают рот. Оторваться от этого невозможно. И это синхрония. Из больших проектов я вспоминаю картину Александра Сокурова «Русский Ковчег». По замыслу поставлена совершенно безумная задача. Это фильм об Эрмитаже. Это игровой постановочный фильм, где оператор, нагруженный 27 кг, следовал за героем, переходил из зала в зал. И нам рассказывалась какая-то история в костюмах и декорациях того времени. Полтора часа съемки, полтора часа без единой монтажной склейки. Что касается диахронии, как я уже сказал, это упорядочивание каких-то фрагментов времени, смонтированных таким образом, что у нас возникает целостная картина истории. И мы погружаемся в эту историю, в это время, которое насчитывает ни 1 год, ни 2 года, возможно даже, ни 10 лет. Есть фильмы, которые нам рассказывают историю буквально 3 или 9 дней одного года. Как гениальный фильм Михаила Ромма. Всё это понятно, книгу вы читаете дольше, а за полтора-два часа вам можно рассказать то, что по времени длится гораздо больше.

Ну что же, время неумолимо идет. Наша лекция будет продолжаться, она перейдет в другую тему. Мы обязательно это сделаем на нашем третьем уроке. А пока я с вами расстаюсь и надеюсь, что следующая наша серия, будет для вас также интересна.